

УДК 82

**ОБРАЗ РОССИИ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН
КОНСТАНТИНА КИНЧЕВА**

© **Полозова Ксения Александровна** (2020), SPIN-код: 1397-6259, ORCID: 0000-0001-5497-6496, студент-магистрант, 2 курс, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а), ksenija.polozova2011@yandex.ru

© **Королёва Светлана Борисовна** (2020), SPIN-код: 8621-0051, ORCID: 0000-0002-7587-9027, доктор филологических наук, начальник НИЛ "Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации", Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (Российская Федерация, 603155 г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а), svetlakor0808@gmail.com

Отношение людей к музыке отражает внутренний мир народа, его ценности и культурные особенности, а также переживания и эмоциональное состояние в определенные эпохи и периоды. В данной статье особое внимание уделяется такому направлению словесно-музыкального искусства, как русский рок. Хотя русская рок-музыка обладает отчетливо выраженной спецификой, она тесно связана с ценностными и концептуальными основами русской культуры. В лучших произведениях русского рока реализуется первоначальное назначение песни – выражение разнообразных переживаний как индивидуального, так и коллективного характера.

В статье рассматриваются основные этапы развития творчества лидера рок-группы «Алиса» Константина Кинчева, смена его мировоззрения и духовных ценностей. Основное внимание уделяется зрелому творчеству Константина Кинчева (альбомы «Для тех, кто свалился с Луны», «Дурень», «Солнцеворот» и др.) и образу России в нем. При этом учитывается содержание текстов песен, написанных Кинчевым еще до принятия православия (альбомы «Энергия», «БлокАда», «Шабаш»). Проводится углубленный многоаспектный анализ (лексический, грамматический, культурологический, мотивный) песен «Небо славян» и «Родина», которые наиболее интересны с точки зрения воплощения концептов, фигурирующих в их названиях. Кроме того, в данных песнях представлен образ России в целом. Интерпретируется восприятие Константином Кинче-

вым православного вероучения, определяющего, с его точки зрения, мировоззрение русского народа.

Ключевые слова: песенный текст, русский рок, Константин Кинчев, образ России, язычество, православие

Для русского человека песня изначально являлась способом выражения своих мыслей, переживаний, отношения к себе и своей судьбе, способом осмысления жизненного опыта [Стернин 2004, 3]. Русская рок-песня, в отличие от многих других современных песенных жанров, настроенных на использование клишированных формул массовой культуры [Михайлова 2015, 55] и удовлетворение массового вкуса, во многом наследует этот первоначальный посыл, это глубинное предназначение песни в русской культуре. Именно рок-песня мыслится как способ «вернуть этике и культуре прямое и простое, непосредственно человеческое содержание» [Кнабе 1990, 61], поэтому она, как никакая другая современная песня, способна отразить и национальную картину мира, и духовные искания эпохи. Основное стремление рок-поэзии – не столько приобрести коммерческий успех, сколько войти в культуру, задать определенный камертон обществу [Шадурский 2002, 124].

Это стремление донести до слушателя такое слово, в котором бы отражалось не только «свое» совсем личное, но и национальное, и то, что свойственно внутреннему миру современного русского человека, особенно ярко характеризует творчество Константина Кинчева.

Творческий путь Константина Кинчева начался с бунтарских песен. Они, вместе со всем тем, что их сопровождало: хулиганством и стремлением к эпатажу, наркозависимостью и вызывающим поведением по отношению к власти, – отражали настроение «перемен» и «переломов» 90-х. Центральная идея первого альбома группы «Алиса» «Энергия» (1985) – разбудить новое поколение, которое «молчит по углам», «не смеет петь», «смотрит вниз» и «боится дня» (песня «Мое поколение» [Федюшин 2003]¹). Как бы заглядывая поверх советского времени в эпоху Серебряного века через смысловые импульсы искренности и отрицания общественных ценностей, столь характерных для западного рока, Кинчев призывает к горению, про-

¹ В данной работе все тексты песен группы «Алиса» взяты из книги Я.В. Федюшина.

буждению от духовного сна, выпадению из дурной и ложной реальности в Вечность – туда, где чувствуется пульс «Великой любви».

Каков путь этого выпадения и пробуждения, каково направление этого движения, из текста песен, вошедших в состав первого альбома, неясно. Вторым альбом «Алисы» «БлокАда» (1987) ситуацию не проясняет. Однако он гораздо более четко обозначает русскую поэтическую традицию, которую наследует Кинчев. В центральном образе «жирных сердец» и в противопоставленном ему образе «поющего я» (хотя он время от времени сменяется «поющими мы»), как и в некоторых других образах этого и последующих альбомов, звучат интонации ранней лирики Маяковского – той самой, которая вся вышла из эпохи Серебряного века.

В ранних альбомах «Алисы» образа России, родины не создается. Он очень эпизодически намечается лишь в заглавной песне третьего альбома группы «Шабаш» (1991) и в песне «Плач» (1991), вошедшей в состав следующего альбома «Для тех, кто свалился с Луны» (1993). В первой из песен огромная территория России очерчена названиями «Колыма» и «Черное море», аллюзиями же на мифологическое пространство Петербурга («гранитные реки», «болота») – необъяснимый центр ее притяжения («На кой туда вело – / Бог, лучший ведает»). Однако все это лишь культурно-исторический фон, на котором должно произойти возрождение человека и приобщение его к миру-воле и любви, то есть к духовной свободе.

Схожим образом упомянутая во второй песне территория «с Дона до Ангары» и «с Лены и до Невы» – это не столько русское (социальное или географическое) пространство, сколько пространство лично освоенное, пропущенное через жизненный опыт самого автора и исполнителя: это он «перекаати-поле», неуемный бродяга и путешественник, проснувшийся однажды в городе на Неве «звездой».

Непосредственный же и глубокий интерес к теме родины проявляется в альбомах «Алисы» после 1992 года – года, ставшего для творчества и мировоззрения К. Кинчева и всей группы порогом. В сентябре солист и автор песен посещает Иерусалим и святые места, а затем, по возвращении на родину, принимает православие и начинает читать книги православных святых и о святых. Авторское «я», метавшееся между небом и землей, «с горестным признанием принимает веру и свет» [Шадурский 2003, 101]. Конечно, это переосмысление жизненных ценностей стало неожиданным только на первый взгляд: уже в раннем творчестве Кинчева прослеживаются

зачатки будущей определенности в выборе духовной парадигмы, в поиске ответов на «конечные вопросы» бытия. Они воплощены в лейтмотиве борьбы света и тьмы, а также (что, может быть, важнее) в той памяти о Великой любви и Жертве Христовой, которая отчетливо заявила о себе еще в первом альбоме группы (песня «Мое поколение»). Обращение Кинчева к Богу и православной традиции во многом соответствовало и духовным исканиям эпохи: многие интеллектуалы, представители творческой интеллигенции на обломках Советского Союза и советской идеологии обратились к православию как глубинной основе русской культуры [Дружинин 2005, 64]. Это утверждение верно и в отношении русских рок-музыкантов: как известно, и Г. Сукачёв, и Ю. Шевчук, и Б. Гребенщиков прошли путь от духовных метаний к Богу.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х в текстах песен «Алисы» (альбомы «Дурень» (1997), «Солнцеворот» (2000), «Сейчас позднее, чем ты думаешь» (2003)) – в качестве одного из мотивов, в качестве одной из центральных тем – появляется образ России-Родины и родины-матери. Кинчев начинает говорить о народной сакральной связи с землей, о русской истории, силе русского духа, о русском православии, о корнях русской культуры, о военно-политическом противостоянии Руси-России всем, кто посягал или посягает на ее границы, на русский уклад жизни, на русскую государственность.

В песне «Мама» (из альбома «Дурень») автор (лирический герой) объединяет себя с родной землей многократным использованием притяжательного местоимения «моя», а также с русским народом – личным местоимением «мы» и формами первого лица множественного числа глаголов «маяться» («маемся»), «пить» («пьём») и «помочь» («не поможем»). Бесконечно сильной и вечной своей матери, Светлой Руси, он приносит личное – и одновременно общенародное – покаяние в несоответствии ее свету: в том, что потерявшие духовный стержень русские «то ночами маются, то засветло пьют»; что «каждый в правде ослеп»; что «брат на брата прет». Он призывает признать ее материнство и заступничество и свою младенческую и духовную немощь и, признав, обратиться к матери-земле за помощью.

Важный мотив другого текста этого альбома – «Пляса Сибири» – испытание природной стихией, морозом и снегом. В ситуации постоянной опасности, в состоянии ожидания возможной внезапной

смерти только вера и Христос могут стать духовной опорой, и это придает особую значимость сибирскому хронотопу. Он обрисован в песне как особое пространство, не терпящее ханжества и поверхностного отношения к жизни и именно поэтому подталкивающее человека к Богу:

Буран-орда лютует!
<...>
Степной землей кочует!
<...>
Дорогу да очаг
Оберегает Спас!
Один неверный шаг
Сибирью обращается в пляс.
(Пляс Сибири)

В шутовой песне «Rock-n-roll – это не работа» (тот же альбом) Россия изображается страной «дурней», чей «шумный балаган» катит по дорогам и городам, чтобы смеяться над ложными ценностями и звать к вечности. Отсюда и возглас «Господи, спаси их!», и эксплицитное зачисление в ряды «дурней» самого автора-исполнителя (форма 1 лица множественного числа «мнѐм»), и имплицитные отсылки к любимому образу русского фольклора – Иванушке-дураку. Образ дурня/дурака в текстах песен Кинчева сближается с образом юродивого, который со временем отправляется на поиски Бога [Никитина 2017, 75].

Светлое настроение и вера в историческую судьбу России определяет особенности образа Родины в следующем альбоме «Алисы» – «Солнцеворот» (2000). В заглавной песне задан совершенно особенный, радостный, обнадеживающий и даже беззаботно-детский тон, обусловленный открытостью человека природной красоте России, гармонии соединения в ней земли и неба. Этот особый тон складывается из подчеркнуто простых, отчасти деревенских, отчасти религиозных образов: света и небесной чистоты, бега по речной воде босиком и хождения в лес за грибами и ягодами, вольного складывания песен звезде, ощущения благодати, разлитой в природе.

В песне «Православные» обозначены этические координаты, которые во многом соответствуют не только вероучению русской православной церкви, но и большой идее русской народной и книж-

ной культуры – идее Святой Руси [Топоров 1995, 7]. Именно с этой идеей соотносятся такие специфические понятия-мотивы, как «судить собором», «идти нараспашку», «во славу нашей земли», «на все просторы Руси». Они гармонично, как это характерно, например, и для поэтики народных духовных стихов, соединяются с вероучительными моментами: «в молитве радеть», «в небе сила – любовь!», «Божья воля – закон!», «Смертью смерти поправ/ Дышит вечность с икон» (аллюзия на характерную цитату из пасхальной службы), «Да святится Имя твое» (аллюзия на молитву «Отче наш»).

Особый сплав христианских, архаически-мифологических славянских, исторических и биографических мотивов характеризует разработку образа Родины в альбоме «Сейчас позднее, чем ты думаешь» (2003). Не случайно для текстов именно этого альбома столь характерно стилистическое столкновение современных жаргонизмов и современной книжной лексики, с одной стороны, с лексикой народно-поэтической, фольклорной – с другой: «За бугром куют топоры буйные головы сечь, / Но инородцам кольчугой звенит русская речь» («Небо славян» [Антология 2009, 45]).

Первая строфа песни «Родина» построена как просьба, обращенная к Родине-матери: «Научи меня, Родина моя!». Она продолжается словами о том, чему автор и исполнители просят их научить: «Крест не уронить, гнутья, но держать/ <...> / Дальних не судить, ближним помогать» («Родина» [Антология 2009, 100]). Исполнители песни выступают в роли детей, которые просят Родину научить их всему тому, что хранится в недрах русской культуры, наставить на путь истинный, помочь в вопросах веры. И «ближним помогать», и «не судить», и нести свой крест – все это, конечно, вариации на тему евангельских заповедей. Г. Дружинин считает, что «Родина» – это еще и размышление о том, что делать самому Кинчеву, так как именно здесь он определяет цель своей дальнейшей жизни: «Песня-ми латать души горемык» [Дружинин 2005, 69].

В то же время песня «Родина» имеет много отсылок и к язычеству, при этом языческое мироощущение предстает удерживающим на твердой народной основе духовные порывы от земли к небу, в том числе и порывы современного человека. Отсюда – оригинальный сплав православной и фольклорной лексики, усиленной разговорно окрашенной метафоричностью и психологическим параллелизмом, столь характерным для любого фольклора. Из фольклорной лексики существенное значение имеют слова «кривить», «ладить»,

«латать», «горемыки»; из православных понятий и представлений – выражения «крест не уронить», «сердце сокрушать»; из сферы психологического параллелизма – сопоставление «сокрушения сердца» с сокрушением зарей луны; из области авторской метафоричности – «ладить напрямик», «тепло твоего огня»:

Словом не кривить, ладить напрямик
Песнями латать души горемык
Сердце сокрушать, как луну заря
Научи меня, Родина моя.
Крест не уронить, гнутья, но держать,
А коли уронил, так суметь поднять,
Да ценить тепло твоего огня
Научи меня, Родина моя.

(Родина)

Песня заканчивается многогранным противопоставлением: суетному «свистоплясу» современных городов противопоставляется личностный, задушевный «трепет свечи»; мертвому «асфальту» – «жизнь»; течению столетий – не размываемый ничем голос Нового «Завета»; метафорическим тучам и дождям (тьме забвения истины) – «лучи» подлинной, героической и смиренной родины; миру, погруженному во тьму, – небесный, духовный «Свет».

В песне «Небо славян» языческое снова тесно сплетается с православным, чтобы очертить топографию русской веры есенинской «синью», славянским языческим «небом» и православным «покровом небес»:

А поверх седых облаков
Синь соколиная высь.
Здесь, под покровом небес,
Мы родились.
<...>
Но в наших венах кипит
Небо славян.

(Небо славян)

Противоположный и столь же необходимый полюс русской веры очерчивается землей-родиной, без которой нет ни неба, ни самого русского человека:

И от Чудских берегов
До ледяной Колымы.
Все это наша земля!
Все это мы!

В песне духовному покою, молитвенному состоянию монастырей противостоят исторические грозы, связанные с «топорами», которые куют «за бугром», то есть со стремлением «инородцев» повергнуть Россию. Противопоставить этому стремлению молитвы монастырей оказывается недостаточно: нужно быть готовым «помереть» за родину – но помереть так, чтобы родина осталась жить:

И от перелеска до звезд
Выситя Белая рать.
Здесь, на родной стороне
Нам помирать.

(Небо славян)

Образ «Белой рати», возникающий в конце песни, особенно многозначен: он соединяет природный, земной, отчасти одомашненный мир (перелески) и мир небесный, космический (звезды); в нем в эпитете «Белая» воспроизводится мотив, столь характерный для русских народных духовных стихов: «Белый царь», «белый свет». В сочетании со словом «рать» этот эпитет разворачивает образ духовного воинства (предков? ангелов? святых?), готового стоять за Россию-Русь до конца.

Обобщая, можно утверждать, что образ России в зрелом творчестве Константина Кинчева и группы «Алиса» (во второй половине 1990-х годов и далее) становится целостным и одним из наиболее значимых. Поиски русской идентичности приводят автора и исполнителя песен к многогранному образу, в котором архаические, фольклорно-языческие мотивы гармонично сочетаются с православными и биографическими, а героическое прошлое, родство с землей и духовные устремления к небесной родине противопоставлены бессмысленной суетности современной жизни.

Источники

Федюшин 2003 – Федюшин Я.В. *Русский рок. Опыт антологии*. Челябинск, 2003.

Литература

Дружинин 2005 – Дружинин Г. *Испокон веков граничит с Богом моя светлая Русь: альбом «Алисы» «Сейчас позднее, чем ты думаешь»* // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 8. Тверь, 2005. С. 53–71.

Кнабе 1990 – Кнабе Г.С. *Феномен рока и контркультура* // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 39–61.

Михайлова 2015 – Михайлова А.И. *Современный песенный текст как объект лингвистического исследования* // Филологические и культурологические дисциплины в рамках реализации ФГОС в школе и в вузе. Материалы Третьей Международной научно-практической конференции учителей и работников образования. Омский государственный педагогический университет. Омск, 2015. С. 51–55.

Никитина 2017 – Никитина Е.Э. *«Возвращение огненного Шута»: к вопросу о биографическом мифе Константина Кинчева* // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 17. Тверь, 2017. С. 70–80.

Стернин 2004 – Стернин И.А. *Песня и русское общение* // Коммуникативное поведение. Вып. 18. Песня как коммуникативный жанр. Воронеж, 2004. С. 3–6.

Топоров 1995 – Топоров В.Н. *Святость и святые в русской духовной культуре: в 2 т. Т. 1*. М., 1995.

Шадурский 2002 – Шадурский В.В. *Русская рок-поэзия и художественный прием* // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 6. Тверь, 2002. С. 123–129.

Шадурский 2003 – Шадурский В.В. *«Сегодня мне светло, как в первый раз...»*. Альбом «Алисы» «Jazz» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 7. Тверь, 2003. С. 95–114.

IMAGE OF RUSSIA IN KONSTANTIN KINCHEV'S LYRICS

© **Polozova Kseniya Aleksandrovna** (2020), SPIN-code: 1397-6259, ORCID: 0000-0001-5497-6496, undergraduate student, 2nd year, Linguistic University of Nizhny Novgorod by N.A. Dobrolyubov (31a Minina Street, Nizhny Novgorod, 603000, Russia), ksenija.polozova2011@yandex.ru

© **Korolyova Svetlana Borisovna**, SPIN-code: 8621-0051, ORCID: 0000-0002-7587-9027, Doctor of Philology, the head of NRL 'Fundamental and applied research on aspects of cultural identity', Linguistic University of Nizhny Novgorod by N.A. Dobrolyubov (31a Minina Street, Nizhny Novgorod, 603000, Russia), svetlakor0808@gmail.com

The article substantiates the perception of music by Russian people, which reflects the inner world of the people, their values, and cultural traits. The music reflects the feelings and emotional state of the people at different times. In this case, special attention is paid to such a genre as Russian rock. Russian rock music is viewed as a specific musical genre that reflects the values and conceptual foundations of Russian culture, as the original purpose of a Russian rock song is to express your feelings.

This article pays special attention to the work of Konstantin Kinchev and his artistic growth. It examines the main stages in the development of Kinchev's work, the change in his worldview and spiritual values with a focus on the later works of Konstantin Kinchev and the image of Russia in them. Also, of a particular interest are the lyrics of songs written before and after Kinchev became an Orthodox Christian, their lexical composition and linguo-culturological potential. The article examines the lyrics of songs from the albums "Energy", "Blockade", "Sabbat", "For those who fell from the moon", "Fool", "Solntsevorot" and others. The author also carries out the lexical, grammatical, and cultural analysis of the songs "Sky of the Slavs" and "Homeland", which are most interesting from the point of view of the cultural characteristics of the Russian people. These songs represent the concept of "Motherland", which is very important for the Russian people, as well as the image of Russia as a whole. Special emphasis is placed on Orthodoxy as the main worldview for the Russian people.

Keywords: Russian rock, Konstantin Kinchev, the image of Russia, paganism, Orthodox.

References

(Articles from Scientific Journals)

Кнабе 1990 – Knabe G.S. *Fenomen roka i kontrkul'tura* [Rock phenomenon and counterculture]. *Voprosy filosofii*, 1990, no. 8, pp. 39-61. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Дружинин 2005 – Druzhinin G. *Ispokon vekov granichit s Bogom moya svetlaya Rus': al'bom «Ali-sy» «Seychas pozdneye, chem ty dumayesh'»* [From time immemorial my bright Russia borders on God: Alice's album "Now later than you think"]. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian rock poetry: text and context]. Vol. 8. Tver', 2005, pp. 53–71. (In Russian).

Михайлова 2015 – Михайлова А.И. *Sovremennyy pesennyy tekst kak ob"yekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Modern song text as an object of linguistic research]. *Filologicheskiye i kul'turologicheskiye distsipliny v ramkakh realizatsii FGOS v shkole i v vuze. Materialy Tret'ey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii uchiteley i rabotnikov obrazovaniya. Omskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet* [Philological and cultural disciplines in the framework of the implementation of the Federal State Educational Standard in schools and universities. Materials of the Third International Scientific and Practical Conference of Teachers and Educators. Omsk State Pedagogical University]. Omsk, 2015, pp. 51–55. (In Russian).

Никитина 2017 – Nikitina E.E. *«Vozvrashcheniye ognennogo Shuta»: k vo-prosu o biograficheskom mife Konstantina Kincheva* ["The return of the fiery Jester": on the question of the biographical myth of Konstantin Kinchev]. *Russkaya rok-*

poeziya: tekst i kontekst [Russian rock poetry: text and context]. Vol. 17. Tver', 2017, pp. 70–80. (In Russian).

Стернин 2004 – Sternin I.A. *Pesnya i russkoye obshcheniye* [Song and Russian communication]. Kommunikativnoye povedeniye. [Communicative behavior]. Vol. 18. Pesnya kak kommunikativnyy zhanr [Song as a communicative genre]. Voronezh, 2004, pp. 3–6. (In Russian).

Шадурский 2002 – Shadurskiy V.V. *Russkaya rok-poeziya i khudozhestvennyy priyem* [Russian rock poetry and artistic reception]. Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst [Russian rock poetry: text and context]. Vol. 6. Tver', 2002, pp. 123–129. (In Russian).

Шадурский 2003 – Shadurskiy V.V. «*Segodnya mne svetlo, kak v pervyy raz...*». *Al'bom «Alisy» «Jazz»* ["Today it is light for me, like for the first time ...". Album "Alice" "Jazz"]. Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst [Russian rock poetry: text and context]. Vol. 7. Tver', 2003, pp. 95–114. (In Russian).

(Monographs)

Топоров 1995 – Toporov V.N. *Svyatost' i svyatyye v russkoy dukhovnoy kul'ture: v 2 t.* [Holiness and Saints in Russian Spiritual Culture: in 2 volumes.] Vol. 1. Moscow, 1995. (In Russian).

Поступила в редакцию 29.11.2020